

В. В. Акимов

Шумерское произведение «Ничто не имеет значения...» и библейская Книга Екклезиаста

Библейская Книга Екклесиаста известна тем, что в ней подчеркивается тщетность, бессмысленность, мимолетность человеческой жизни. Подобное настроение встречается и в ряде шумерских произведений, которые можно отнести к критическому направлению литературы мудрости. Шумерские тексты, объединенные темой тщетности, попали в поле зрения исследователей сравнительно недавно – со второй половины XX века. Результаты их исследования представлены в третьей главе («The Vanity Theme in Sumerian Literature») книги Б. Альстера «Мудрость Древнего Шумера», опубликованной в 2005 году¹. Как отмечает Б. Альстер, данные тексты, к сожалению, дошли только во фрагментах и чрезвычайно сложны для понимания. С одной стороны, эти тексты побуждают переводчика искать параллели в библейских книгах и других древних памятниках, поднимающих проблему тщетности, с другой – требуют осторожности, поскольку есть опасность приписать авторам текстам, сохранившимся только лишь в отрывках, те

¹ Alster, Bendt. *Wisdom of Ancient Sumer* / B. Alster. Bethesda, Maryland: CDL Press, 2005. P. 265-341.

См. также: Alster, B. *The Vanity of Vanities Theme in Mesopotamia: Nippur Sources?* / B. Alster // *Nouvelles Assyriologiques Breves et Utilitaires*. 1999. 88D.

мысли, настроения и идеи, которые были им не свойственны¹.

Размышления о тщетности краткой жизни человека отражены в небольшой композиции, которую по первым ее строкам называют «Ничто не имеет значения»². Отдельные фрагменты этого памятника публиковались на протяжении 1970-1990-х годов. Свой вклад в изучение данного произведения внесли Э. Гордон³, М. Сивил⁴, Б. Альстер⁵. Их стараниями собран целый ряд шумерских отрывков, которые помогают реконструировать, по меньшей мере, четыре версии этого памятника. В настоящее время, исследователи выделяют четыре версии текста: *A* (около 10 строк), *B* (около 8 строк), *C* (около 8 строк), *D* (около 22 строк)⁶. Хотя это произведение и не засвидетельствовано в Сиро-Палестинской традиции напрямую, однако оно имеет связь с некоторыми другими памятниками критического направления месопотамской литературы мудрости, которые были

¹ Alster, Bendt. *Wisdom of Ancient Sumer*. P. 265.

² Или: «Ничто не ценно». Б. Альстер так передает название этого произведения – «Nothing Is of Value».

³ Gordon, E. I. *A New Look at the Wisdom of Sumer and Akkad* / E. I. Gordon // *Bibliotheca Orientalis*. № 17. Leiden, 1960. P. 122-152.

⁴ Civil, Miguel. *Supplement to the Introduction to ISET I* / M. Civil // *Orientalia*. № 41. 1972. P. 83-90.

⁵ Alster, Bendt. *Studies in Sumerian Proverbs*. Mesopotamia. Copenhagen Studies in Assyriology, 3. Copenhagen, 1975. P. 85-89.

В дальнейшем Б. Альстер опубликовал дополнительные фрагменты: Alster, B. and Jeyes, U. *A Sumerian Poem about Early Rulers* / B. Alster and U. Jeyes // *Acta Sumerologica*. № 8. 1986. P. 1-11.

Alster, B. *The Sumerian Poem of Early Rulers and Related Poems* / B. Alster // *Orientalia Lovaniensia Periodica*. 21. 1990. P. 5-25.

Alster, Bendt. *Proverbs of Ancient Sumer: The World's Earliest Proverb Collections* / B. Alster. Bethesda, MD: CDL, 1997.

Alster, Bendt. *Updates to Suruppak's Instructions, Proverbs of Ancient Sumer, and Ancient Rulers* / B. Alster // *Nouvelles Assyriologiques Breves et Utilitaires*. № 89. 1999.

Результаты изучения этого памятника предствлены в книге: Alster, Bendt. *Wisdom of Ancient Sumer* / B. Alster. Bethesda, Maryland: CDL Press, 2005.

⁶ Alster, Bendt. *Wisdom of Ancient Sumer*. P. 266-279.

обнаружены в Сиро-Палестине. Исследователи обращают внимание и на некоторые сходства этой композиции с библейской Книгой Екклезиаста.

Коснемся каждой версии данного памятника, указав на возможные параллели к библейской книге. Версия *A* подчеркивает ограниченность человека и призывает человека наслаждаться тем, чем он обладает, призывает стремиться к получению удовольствия от реальной жизни: «Ничто не имеет значения, кроме сладкой жизни ([nij-nam nu-kal] zi ku₇-ku₇-dam), не обладает ли человек имуществом, или он обладает имуществом; ([me-na-am nij]-tuku lu la-ba-an-tuku [lu nij-tuku ba-an]-tuku)» (A, 1-2)¹. Первый стих фактически повторяет слова из «Поучения Шуруппака»: «Ничто так не ценно, как сладкая жизнь (nij₂-nam nu-kal zi ku₇-ku₇-da)» (242). Человек не должен посвящать себя болезненному стремлению к недостижимому, он должен довольствоваться тем, что он имеет: «Даже самый высокий не сможет достичь неба, // даже самый широкий не сможет достигнуть преисподней, // даже самый сильный не сможет растянуть себя по земле. // Благая жизнь, пусть она протекает в радости, // пусть ее бег проходит в радости. // Хороший дом для человека тот, в котором он живет» (A, 5-10). Строки 5-6 достаточно часто встречаются в шумеро-аккадской литературе. Отголоски их можно усмотреть и в библейской Книге Иова: «Можешь ли ты исследованием найти Бога? Можешь ли совершенно постигнуть Вседержителя? Он превыше небес – что можешь сделать? Глубже преисподней – что можешь узнать?» (Иов. 11:7-8). Эти слова используются, как правило, для того, чтобы подчеркнуть ограниченность человека.

Содержание данной версии перекликается в первую очередь с призывом Екклесиаста жить полнокровной жизнью, получая все радости (Еккл. 9:7-10), а также с повторяемой рефреном мыслью о том, что в этом мире человек

¹ Возможен иной вариант перевода второго стиха: «когда человеку кажется, что он не обладает состоянием, он обладает им». Alster, Bendt. *Wisdom of Ancient Sumer*. P. 271.

должен жить и получать наслаждение. Во-вторых, вспоминаются в связи со словами версии *A* и размышления Екклезиаста о том, что большое имущество само по себе едва ли способно дать человеку полное счастье и удовольствие, что имуществом невозможно удовлетвориться. Богатый не может уснуть от пресыщения (Еккл. 5:11); стремление к обогащению приносит человеку беспокойство (Еккл. 4:5); труд в погоне за богатством приносит скорбь, печаль, лишает сна (Еккл. 2:22-23); богатство легко потерять, его может отнять Бог (Еккл. 2:26), оно может погибнуть в результате несчастного случая (Еккл. 5:12-13). Богатство не только не удовлетворяет человека, но и приносит тяжелые размышления о том, кого ему передать (Еккл. 4:8). Жажда богатства неутолима, но избыток богатства совершенно бесполезен для человека (Еккл. 5:9-10), поскольку богатство не насыщает души (Еккл. 6:8-9). Богатство не спасает от смерти, но смерть отнимает богатство, поэтому оно бесполезно (Еккл. 1:3; 2:22; 3:9; 5:14-15). Каким человек приходит в мир, таким он и уходит (Еккл. 5:14-15). В размышлениях об этом Екклезиаст даже возненавидел жизнь (Еккл. 2:18). На фоне таких размышлений вполне понятна мысль о жизни в радости, которая также часто звучит в Екклезиасте. В-третьих, как и в шумерском тексте, в библейской книге присутствует понимание ограниченности человека (Еккл. 3:11; 7:23-24; 8:17; 11:5). Эта понимание, как и в шумерском памятнике, связано с мыслью о том, что лучше всего для человека есть, пить и веселиться.

Версия *B* начинается теми же словами, что и версия *A*, но далее в ней затрагиваются новые темы. Частично сохранившиеся строки 4-5, возможно, предостерегают от торопливости, которая может нанести человеку вред. Строки 6-8 говорят о зыбкости, мимолетности богатства: «План – его результат был унесен ветром. Этот дом обратился в руины. Он превратился в пустынную землю. Избыток серебра, полученный от торговых операций, стал потерей». Возможно, здесь обращается внимание на риски, связанные с обогащением путем торговли. Неудача в делах может отнять все накопленные богатства. Не совсем понятно, что рекомен-

довал в этой связи автор, возможно, что его рекомендации были подобны тем, которые мы встречаем в версии А.

О неудаче в делах, которая вызывает потерю состояния, в Книге Екклезиаста говорится так: «Бывает мучительное зло, которое я видел под солнцем (רָאִיתִי תַחַת הַשָּׁמֶשׁ), богатство, сохраняемое своими обладателями себе во зло (יֵשׁ רָעָה חוֹלָה לְבַעְלָיו לְרַעוּתוֹ)». И погибло это богатство от неудачи в делах (וְאִבְדַּר הָעֶשֶׂר הַהוּא בְּעֵינֵי רָע)» (Еккл. 5:12-13).

В связи с Книгой Екклезиаста обращает на себя внимание и выражение «был унесен ветром». Это выражение, вероятно, крылатое выражение, обозначающее потерю чего-либо, встречается в нескольких шумерских памятниках¹. Труд, который отнимает у человека спокойствие, труд, результаты которого легко потерять, Екклезиаст называет погоней за ветром: «Лучше полная горсть покоя (מָלֵא כֶף נְחָה טוב), чем полные горсти труда и погони за ветром (или: *томления духа*) (מִמְלֵא חֲפָנִים עִמָּל וְרַעוּת רוּחַ)» (Еккл. 4:5). А в контексте смерти, отнимающей все имущество человека, такой труд и вовсе является работой на ветер: «Как он вышел из утробы матери своей голым (כִּאֲשֶׁר יָצָא מִבֶּטֶן אִמּוֹ עָרוֹם), так и возвратится, идя таким, каким пришел (לְלֶכֶת כְּשָׁבָא) (יָשׁוּב). И ничего не поднимет в своем труде, что желал бы унести в своей руке (וּמֵאוּמָה לֹא-יִשָּׂא בְּעַמְלוֹ שְׂיִלֶךְ בְּיָדוֹ). И это также мучительное зло (וְגַם-זֶה רָעָה חוֹלָה). Каким он пришел, таким и уйдет (כָּל-עֲמַת שָׁבָא כֵן יֵלֶךְ). И что приобретает он, работая на ветер (וּמֵה-יִתְרוֹן לוֹ שִׁיעֵמֵל לְרוּחַ)?» (Еккл. 5:14-15).

В параллель к 6 строке этой версии Б. Альстер² приводит шумерскую поговорку, которая содержится в одном из текстов из Королевского музея в Онтарио: «Все, что он

¹ См., например, «Гильгамеш, Энкиду и нижний мир»: «"В огонь брошенного ты видел?" – "Нет, я его не видел". "Его дым к небесам вознесся, его призрак в Земле не живет"» (303) (перевод В. К. Афанасьевой).

² Alster, Bendt. *Wisdom of Ancient Sumer*. P. 287.

имеет, улечуцится в небо, как дым»¹. Поговорка выражает идею мимолетности, зыбкости, недолговечности земного богатства, плодов труда человека, ту идею, которая имеет-ся и в Книге Екклезиаста.

Версия С делает основной акцент на неотвратимости человеческой смерти. Первые две ее строки совпадают с началом других версий. Но с третьей строки сразу говорится о смерти человека: «Смерь – доля человека, // его итоговая участь, которой никто не избежит. // Наверху – его воздвигнутый дом, внизу – его вечный дом» (С, 3-5). Мысль о неизбежности смерти, отраженная в 4 строке, встречается также в шумерском памятнике «Смерть Гилгамеша», где после упоминания истории потопа и Зиусудры говорится: «Ни одному человеку больше не будет позволено жить вечно» (*Смерть Гильгамеша*, 35)². Пятый стих повторяется и в «Поэме о древних властителях» (6).

Книга Екклезиаста также особое внимание уделяет проблеме смерти. Неизбежность смерти подчеркивается в целом ряде мест: Еккл. 1:4; 2:16; 3:2; 3:19-20; 6:6; 9:2-3; 12:7. Вечный дом, о котором говорится в 5 стихе, подразумевает место обитания после смерти человека. В 12 главе Книги Екклезиаста, где красочно описывается старость, увядание и смерть человека, также употребляется выражение «вечный дом»: «идет человек к своему вечному дому (הַלֶּךְ הָאָדָם אֶל-בֵּית עוֹלָמוֹ) и будут кружиться по улице плакальщицы (וְסָבְבוּ בַשּׁוּק הַסְּפָרִים)» (Еккл. 12:5). Сопряженное сочетание *בֵּית עוֹלָמוֹ* является, вероятно, идиоматическим выражением, обозначающим шеол, место пребывания мертвых, или захоронение, место упокоения тела. Например, в Книге Иова шеол называется словом «дом» (Иов. 17:13; 30:23), причем в Иов 30:23 шеол, как «дом собрания

¹ «All he has will evaporate into the sky like smoke». – Sigrist, M. *Neo-Sumerian Texts from the Royal Ontario Museum, II* / Marcel Sigrist Potomac. Bethesda, Md., 2004. Text 506.

² The death of Gilgamesh // *ETCSL: Oxford Electronic Text Corpus of Sumerian Literature* by J. A. Black, E. Robson, G. Cunningham, G. Zylomyi. Режим доступа: <http://etcsl.orinst.ox.ac.uk/section1/tr1813.htm>. Дата доступа: 04.02.2012.

всех живущих», употребляется параллельно со словом «смерть». Шумерскому противопоставлению преисподней и земного человеческого дома соответствует аналогичное противопоставление жилища живых и шеола, которое встречается в Пс. 48:12¹; Иов.7:9. Что касается идиоматического выражения «вечный дом», то оно используется для обозначения места захоронения, кладбища в послебиблейском языке, в моавитских, финикийских, египетских текстах².

Версия *D* отражает самый большой из сохранившихся фрагментов текста «Ничто не имеет значения». После первых двух стихов в ней говорится о том, что удел людей – непродолжительная жизнь (*D*, 3), вспоминается, как и в версии *C*, о построенном на земле жилище и вечном подземном жилище (*D*, 5-6). Следующие стихи, возможно, говорят о произвольном действии божественной воли, божество подает благо тому, к кому оно благоволит: «Пусть сильный прилагает усилие, // пусть желания его сердца исполняются, // *но* все, что имеет человек – дается его богом как дар. // Если его бог смотрит благосклонно на него, // его уши открыты, // и его личный бог, и его охраняющие божества пребудут в его теле» (*D*, 7-12).

Дальнейшие стихи говорят о совершении религиозного приношения, религиозного обряда воскурения: «То, что простирается как дым (*религиозные приношения?*), не прекращается. // ... Тот, кто совершает воскурение, пусть делает это с благим сердцем. // Человек, который совершает

¹ В еврейской Библии – Пс. 49:12. Этот Псалом в ряде мест напоминает Книгу Екклесиаста и, соответственно, рассматриваемые шумерские тексты: «Не будет того вовек, чтобы остался кто жить навсегда и не увидел могилы. Каждый видит, что и мудрые умирают, равно как и невежды и бессмысленные погибают и оставляют имущество свое другим. В мыслях у них, что дома их вечны, и что жилища их в род и род ... Но человек в чести не пребудет; он уподобится животным, которые погибают... Как овец заключат их в преисподнюю; смерть будет пасти их» (Пс. 48:9-13; 15).

² *Net Bible. First Edition. A New Approach to Translation, Thoroughly Documented. With 60,932 Notes. By the Translators and Editors.* (www.bible.org). Biblical Studies Press, 2005. P. 1222-1223.

воскурение – продолжает ритуал, // но даже самый высокий не сможет достичь небес, // даже самый широкий не сможет спуститься в преисподнюю» (D, 13, 17-20). Завершается эта версия памятника почти теми же словами, которыми завершается версия А: «Благая жизнь, пусть она протекает в радости. // Хороший дом для человека тот, в котором он живет» (D, 21-22). Призывы к радостной жизни и мысль о бесполезности религиозного ритуала, с которыми мы встречаемся тут, могут напомнить древнеегипетскую «Песнь арфиста».

По мнению Б. Альстера, в центре этой версии шумерского памятника находится вопрос о значимости религиозного культа: «Религиозные приношения тщетны, так как даже дым воскурения, самое летучее вещество, не может достичь богов в небе – так что есть ли вообще смысл в приношениях?»¹. Этот исследователь полагает, что здесь ставится вопрос о неспособности воскурений достичь неба: «Даже высочайший человек не способен посредством их дотянуться до богов в небесах, в чем же тогда их действительность?»². Жертвы бесполезны, они не помогают достичь неба. Есть ли смысл и нужда в их принесении? А если добавить сюда еще и мысль о произвольности божественного благоволения к человеку, то по-своему логичным кажется практический совет, вытекающий из этих рассуждений, содержащийся в завершающих строках: участь человека – жить в этом мире, получая радость от жизни, не особенно задумываясь о высших проблемах.

Книга Екклезиаста также касается тем, затрагиваемых в этой версии. Во-первых, в ней есть призыв наслаждаться жизнью и звучит мысль о том, что все, что имеет человек, является даром Бога: «Нет для всякого человека иного блага, чем есть, и пить, и услаждать свою душу своим трудом (אִין־טוֹב בְּאֶרֶם שְׂיֵאכֹל וְשָׂתָה וְהָרָאָה אֶת־נַפְשׁוֹ טוֹב בְּעַמְלֹו). Видел я также, что это – от руки Бога (נִסְיָהוּ רָאִיתִי אֲנִי כִּי מִיַּד הָאֱלֹהִים הֵיאַ).

¹ Alster, Bendt. *Wisdom of Ancient Sumer*. P. 269.

² Alster, Bendt. *Wisdom of Ancient Sumer*. P. 276.

Ведь кто будет есть, и кто будет наслаждаться без Него? (כִּי מִי יֹאכַל וּמִי יִחַוֵּשׁ חוּץ מִמֶּנִּי) (Еккл. 2:24-25);

«Я узнал, что нет им иного блага, чем веселиться и делать благо в своей жизни (וְלַעֲשׂוֹת טוֹב בְּחַיָּיו) (ידַעְתִּי כִּי אֵין טוֹב בָּם כִּי אִם־לְשִׂמּוֹחַ וְלַעֲשׂוֹת טוֹב בְּחַיָּיו), и также то, что всякий человек будет есть, и пить, и видеть благо (פִּלְעָמְלוֹ מִתַּח אֱלֹהִים הִיא) (פִּלְעָמְלוֹ מִתַּח אֱלֹהִים הִיא) (получать удовольствие) во всяком своем труде, потому что это дар Бога (וְגַם כָּל־הָאָדָם שְׂיֹאכַל וְשָׂתָה וְרָאָה טוֹב בְּכָל יוֹמָם) (Еккл. 3:12-13).

«И всякому человеку, которому Бог дал богатство и состояние (וְגַם כָּל־הָאָדָם אֲשֶׁר נָתַן־לּוֹ הָאֱלֹהִים עֶשֶׂר וּנְכֹסִים), Он дал ему и власть есть от него, и брать свою долю, и веселиться в своем труде (וְהַשְׁלִיטוֹ לֶאֱכֹל מִמֶּנּוּ וְלִשְׂאֵל אֶת־חֶלְקוֹ וְלִשְׂמֹחַ בְּעַמְלּוֹ) – все это дар Бога (זֶה מִתַּח אֱלֹהִים הִיא)» (Еккл. 5:18).

Во-вторых, в Книге Екклезиаста подчеркивается, что этот дар иногда бывает совершенно произвольным, не зависящим от достоинства и заслуг человека:

«Всякое видел я в мои пустые дни (הַכֹּל רָאִיתִי בְיָמַי הַבְּלָי) (אֵךְ): бывает, праведный погибает в своей праведности, а бывает, злой долго протягивает в своем зле (וְיֵשׁ מֵאֲרִיךְ בְּרַעְתּוֹ) (וְיֵשׁ מֵאֲרִיךְ בְּרַעְתּוֹ)» (Еккл. 7:15);

«Бывает пустота, которая делается на этой земле (הָאָרֶץ) (וְיֵשׁ־הַבְּלָי אֲשֶׁר נִעְשָׂה עַל הָאָרֶץ), – когда бывают праведники, которых постигает то, что (заслуживает) дело злых (כְּמַעֲשֵׂה הָרָשָׁעִים), и бывают злые, которых постигает то, что (заслуживает) дело праведников (כְּמַעֲשֵׂה הַצְּדִיקִים)» (Еккл. 8:14);

«Я повернулся, и я увидел под солнцем (וְרָאָה תַּחַת־הַשָּׁמֶשׁ) (שָׁבַחְתִּי), что не быстрым – бег, не сильным – сражение, и не мудрым – хлеб (וְגַם לֹא לְנִבְוִיִּם הַמִּלְחָמָה וְגַם לֹא לְחַכְמִים לֶחֶם), и не разумным – богатство, и не знающим – милость (וְגַם לֹא לְנֹבְנִים עֶשֶׂר וְגַם לֹא לְיָדְעִים חֵן), что миг и случай выпадает всем им (כִּי־עַתָּה וְכִי־עַתָּה יִקְרָה אֶת־כֻּלָּם)» (Еккл. 9:11).

В ответ на недоумение, которое возникает в связи с этой кажущейся несправедливостью, Екклезиаст говорит о непостижимости Бога.

В-третьих, в Книге Екклезиаста есть призыв, идя в дом Божий, проявлять готовность больше слушать и назидать-

ся, чем приносить жертвы (Еккл. 4:17). Однако в отрывке Еккл. 4:17 – 5:1-6 речь идет не о сомнении в необходимости жертв или об отвержении жертвоприношений, а об осторожности в принесении обетов Богу.

В смысловом центре шумерского текста, как представляется, находятся те слова, которые завершают произведение. Человек должен проводить короткие дни своей мимолетной жизни в радости, проживая эти дни без дерзновенного стремления к высшему, пользуясь благами, которые подают божества. Сомнения в действенности жертвоприношений должны в этой связи только укрепить в сознании человека ценность земной радости. Но если говорить о Книге Екклезиаста, то в ее смысловом центре едва ли находятся призывы к радостной жизни, которые, впрочем, повторяются в ней рефреном. Библейская книга требует более серьезного и ответственного отношения к жизни. Сомнения в некоторых традиционных религиозных представлениях, признание мимолетности жизни и связанные с ним призывы к радостной жизни становятся в ней только поводом для утверждения осознанного смирения человека перед Богом, осознанного соблюдения заповедей Бога, поскольку человеку придется дать ответ за все дела, в том числе и за радостную жизнь. И хотя у библейского автора едва ли было четкое представление о божественном суде, его книга показывает, что весь мир, человек, деятельность человека приобретают смысл только тогда, когда рядом с этим миром и человеком есть небезразличный к ним Бог, оценивающий все происходящие в человеческом мире события.